

Лучшим наказанием для такого, как я, были скука и ожидание – и вот, после, казалось бы, мучительной вечности, когда время тянулось так долго, что я едва мог вспомнить, как я вообще выглядел или почему я лежу здесь...

Когда я наконец проснулся и обнаружил ситуацию, в которой находился... Я что-то услышал.

Было так тихо, что легко можно было принять звук за слуховую иллюзию. Но именно этого звука я ждал.

Это был мягкий щелчок.

Гроб, в котором я спал, наконец-то открылся.

Что-то забилося у меня в груди, как будто оно также пыталось вырваться из своих рамок. Я свободен.

Возможно, прошли годы того, что для меня казалось непрекращающейся пыткой оглушительной тишины, прежде чем я открыл крышку гроба и увидел разрушения, которые были вокруг.

Сломанные колонны, рухнувшие строения и руины, наверное, некогда великой цитадели, крепостью для других людей и местом, которое могло быть моим домом, который мог бы принять меня.

Все было уничтожено.

Когда я начал оглядываться, чтобы разглядеть, что на самом деле произошло, какой-то яркий свет начал обжигать меня. Он исходил от разрушенной стены. Прямой солнечный свет начал испепелять мою кожу, как будто стремясь очистить и растопить меня – пока область тьмы не захватила все мое поле зрения. После чего мои глаза смогли остановиться на двух людях, стоящих около руин.

Они были настолько тихими, что, если бы не спасительная темнота, я не смог даже заметить их присутствия.

“Бедняжка”.

Женщина, одетая в красивое синее платье, посмотрела на меня с чем-то, что немного напоминала жалость.

Или то, что легко могло сойти за нее.

Были ли они ответственны за все это?

Но, одетая в прекрасный синий наряд, она не выглядела так, как будто могла что-то разрушить. А зонтик, который она держала в своих руках, явно не являлся оружием, которое человек хранил бы для драк.

Ее волосы были золотистыми, кожа бледноватой, и только ее кроваво-красные глаза выдавали то, кем она могла являться. Она определенно не была человеком, только внешне напоминала их – нет, если судить по моему выворачивающемуся от страха животу, то они определенно сильнее, чем выглядят.

То же самое касалось и мужчины рядом с ней, одетому в темный строгий костюм, который

сочетался с его тенями. От его темных волос и кроваво-красных глаз у меня по спине постоянно пробегали мурашки, и все же я сумел подавить желание показать свою слабость.

Я знал, что они были далеко не нормальными людьми, но мы были похожи.

Мы были родственными душами.

“Что случилось?” Слова наконец слетели с моих пересохших губ, и я почувствовал, что мое горло невероятно пересохло... Внутри меня начала закипать ужасная жажда, которую срочно нужно было утолить.

“Дом Блэквеллов пал”. Мужчина говорил тихо и спокойно, чем сильно отличался от более оживленной напарницы.

“Что?” Я смотрел на них, не понимая сказанного. Мой разум опустел, а крохотная частичка самосознания, которая только вернулась, исчезла.

К сожалению, мне не удалось скрыть это.

“Ты помнишь, хотя бы, кто ты? Мальчик, по моим прикидкам ты застрял в гробу примерно на два столетия.” Женщина подошла ко мне и начала успокаивать, а ее голос звучал так ласково, словно голос матери.

Но все это портил тот факт, что в ее глазах открыто читалась злобная насмешка.

“...” Я молчал и не мог вспомнить хоть какую-нибудь информацию, но, в конечном итоге, с моих губ сорвалось имя.

“Меня зовут Кассиус Блэквелл. Сын Повелителя...”

“Покойного Лорда Карнелиуса и остальных членов твоей семьи”. Женщина остановила меня, прервав, и одарила веселой улыбкой. “На самом деле мы пришли сюда, чтобы прибраться, но потом увидели твой гроб. Несмотря ни на что, он пережил катастрофу”.

Все казалось неестественным. Я должен был разозлиться на нее или, хотя бы, почувствовать скручивание в животе, услышав эту новость. Но когда я огляделся вокруг и увидел разрушения и все, что случилось с этим местом, то все выглядело сюрреалистичным.

“Я всё потерял”.

“Да, верно. Все погибли, а ты каким-то чудом выжил в этом гробу, который должен был стать, на мой взгляд, чем-то вроде твоей тюрьмы”

Я нахмурился и уставился на нее. “Это еще можно представить. Однако кто вы двое?”

“Похоже время, проведенное во сне, вызвало проблемы в твоём здравомыслии”. Женщина улыбнулась и заговорила более колючим тоном. “Или, возможно, ты просто нахальный ребенок. Если это так, то я не удивлена, почему отец оставил тебя здесь. Ты стоишь перед двумя Лордами вампиров, так что веди себя прилично, щенок!”

Внезапно мое тело ощутило обжигающий жар. Кровь во мне вскипела, как будто вместо нее по моим венам текла горячая вода. Во мне вспыхнула злость, адская ярость, которая заставляла меня подчиниться ей.

Я свернулся калачиком, мое тело отреагировало само по себе. Я поморщился, обжигающее ощущение не прекращалось. Это была атака прямо внутрь тела. И определенное имя сорвалось с моих уст.

“Р-Рейнхарт!”

“Хорошо. Но все же недостаточно”, - сказала женщина. “Даже если ты потерял память, как ты посмел забыть все Дома вампиров?”

“Астер”. Как только мужчина заговорил, женщина вздохнула.

“Тебе повезло, что Гарольд добрее меня. Я собиралась предложить тебе поджариться на солнце. Все же чем меньше конкуренция, тем лучше. Так что проявляй больше уважения.”

Когда боль отступила от тела, я поднял глаза и сердито посмотрел на этих двоих, но сумел сдержаться от едкого замечания. Если я хотел выжить, мне нужно обуздать свои эмоции.

К счастью, все оказалось куда легче.

Потому что эти эмоции уже казались лишь тенью, чем-то иллюзорным.

“Прошу прощения. Я все еще не пришел в себя и пытаюсь понять ситуацию. Вы упомянули, что я спал здесь два столетия?”

“Это по наши примерным оценкам. И, похоже, ты не лжешь. По крайней мере, кольцо на твоём пальце показывает, что ты действительно сын рода Блэквелл, а не простой трус, который решил бросить своего хозяина.” Рейнхарт улыбнулась, а затем повернулась к своему спутнику.

Было ясно, что они разговаривали не со мной.

“Но хватит об этом. Поскольку мы нашли его еще живым, что если мы сделаем его нашей марионеткой? По сути будем контролировать сразу три Дома - хотя один павший и полностью ослабленный. Но если мы заставим его превращать других в вампиров, то сможем быстро нарастить силу.”

Мне было ясно, что разница в силе была колоссальна. Эти двоя могли мгновенно прикончить меня, если бы захотели, просто потому что был моложе... Но если я ничего не скажу, то придется делать то, что они хотят.

“Извините”, - сказал я. “Падший Дом или нет, с выжившими или без, я все равно остаюсь Лордом, как и вы двое, разве я не прав?”

“Как мило~”

“Нападать на другого Лорда было бы унижительно”, - сказал я, посмотрев на кольцо. Кроваво-красное, но именно оно спасло меня. “Да, мы вампиры, но разве у нас нет такого понятия, как уважения между представителями нашего вида? Как мы можем ожидать поддержки от других, когда планируем нашу гибель?”

“Ооо~ Я чувствую волнение в груди”. Женщина положила руку на свою большую грудь. “Почти, совсем чуть-чуть, но именно в этом твое очарование, не так ли? У тебя все же пробилось немного мужества, и выросли клыки?”

“Было бы неприятно иметь Лорда-марионетку, который не желает склонять голову”, - сказал

Гарольд

“Тогда мы обломаем ему его клыки”, - заявила женщина

“Если вы их сломаете, то я буду бесполезен”, - произнес я, не уверенный в том, что говорю, но все равно продолжил. “Я не смогу превратить другого человека в вампира. Кроме того, лучше иметь рядом с собой уже изученного врага, а не сломанный клинок. Если вы думаете, что не сможете справиться со мной, всего лишь двухсотлетним вампиром... тогда мне жаль Дома, за которые вы отвечаете.”

“Я не совсем уверена, но неужели амнезия сделала его таким смелым, или он всегда был таким воинственным? Гарольд, что ты думаешь?”

“...”

“Да, я тоже не особо обращала внимания на жалобы уже покойного Карнелиуса”. Леди громко вздохнула, а затем посмотрела на меня “Но ты, похоже, понял одну очень важную вещь. Ты не можешь повлиять на нас с помощью лесты - используй ее на ком-нибудь другом. Но ты бросил вызов моей возможности контролировать едва взрослого вампира, который является отпрыском падшего Дома? Хорошо, я возьмусь за тебя.”

Я подавил желание вздохнуть с облегчением. Я не мог показывать волнение, не перед ними.

Дама улыбнулась, а затем повернулась к мужчине. “Или у тебя есть какие-то другие предположения, Гарольд?”

Он пожал плечами. “Надеюсь от него будет хоть какая-то польза”.

“Тогда все решено, сопляк”, - сказала Рейнхарт. “Дом Блэквелл пал, и как единственный выживший член - судьба всей семьи зависит от тебя”.

Когда она произнесла эти слова, кольцо на моем пальце вспыхнуло, и что-то появилось в моем сознании. Это чувство было одновременно странно и знакомо, как будто оно было встроено в мой разум.

[Вы принимаете свою судьбу?]

Какой еще вариант у меня был? Если я откажусь, меня сразу превратят в безмозглую марионетку.

“Я принимаю”, - ухмыльнулся я. “Не стоит недооценивать меня, ибо Блэквеллы...”

Женщина подошла ко мне и щелкнула по лбу. “Мы последние, которые захотят услышать какие-то высокомерные и легкомысленные слова, щенок”.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/76566/2348329>